

В САМОМ начале двадцатых годов Иван Семенович Козловский служил в инженерных войсках в Полтаве. До этого он успел с отличием закончить Киевский музыкально-драматический институт.

После демобилизации Козловский один сезон пел в Харькове, затем получил приглашение на Урал. Впоследствии Иван Семенович вспоминал:

— В Свердловск я приехал в 1924 году. Это фактически были мои первые шаги на большой оперной сцене после Украины...

Сезоны 1924 и 1925 годов. Их мне не забыть. Они были отправными этапами в моей дальнейшей сценической биографии. Именно здесь я получил настоящую зарядку как артист и оперный певец. И всегда я говорю, что Свердловский театр имени Луначарского помог мне определиться, найти свое место в искусстве...

В театре имени Луначарского Козловский исполнил почти весь ведущий теноровый репертуар. Принимал участие и в постановке первой советской оперы на его сцене. Называлась она

ей жизни рецензию, незаметно выучив ее наизусть»...

Впоследствии о Сергее Яковлевиче Лемешеве были написаны статьи, очерки, книги. Но, наверное, читая их, он не испытывал того чувства, какое испытал в Свердловске, увидев впервые свою фамилию в газете.

«От счастья я был уже не на седьмом небе, а на десятом», — признавался спустя много лет прославленный солист Большого театра.

ЮРИЙ Гуляев родился в Зауралье, в Тюмени. В его семье любили песни, пели их по-домашнему, за столом, в компании. А Юрий аккомпанировал поющим на гармошке-двухрядке. Когда он учился в восьмом классе, рискнул запеть сам, уговорил товарищ. И на одном из школьных вечеров Гуляев с баяном вышел на сцену.

— К моему удивлению, — шутит он сейчас, — баяна никто не заметил, заметили песню, которую я спел...

И классная руководительница, и одноклассники уже называли Гуляева «мастером пения» и считали, что у него после окончания десятилетки один путь — в консерваторию. Но самому «ма-

стери» Свердловска тон задавали такие баритоны, как народные артисты РСФСР Ян Вутирас и И. Семенов, как заслуженный артист РСФСР А. Бондарев, — завоевать зрительный зал было нелегко. Но Гуляев держался просто и естественно, чувствовалось, что он скромненький. Также подкупала его улыбка, немного резкие и по-мальчишески стремительные жесты. И самое главное — красивый голос, умение владеть им, множество вокальных нюансов.

ИРИНА Архипову с детства влекли и музыка, и рисование. Но поступила она все-таки в Московскую музыкальную школу, где с удовольствием пала в детском хоре. К сожалению, закончить ту школу не удалось: началась война, и семья Архиповых эвакуировалась. А затем Ирина Архипова стала студенткой Московского архитектурного института.

При институте был вокальный кружок, которым руководила Н. М. Малышева, замечательный музыкант, хорошо знавшая в былые времена Шалапина. Занятия с ней и помогли Архиповой осознать свое настоящее призвание.

На последнем курсе архитектурного института она поступила на открывшееся вечернее отделение Московской консерватории в класс профессора Л. Ф. Савранского.

На пятом курсе Архипова рассталась с архитектурой и перешла на дневное отделение консерватории. Тогда же решила попробовать и в Большой театр, но не прошла по конкурсу.

— И, может, правильно сделала, что не приняла, — говорила она потом.

После окончания консерватории Архиповой дали рекомендацию в аспирантуру. Через год снова проба в Большой театр, и снова неудача. Тогда Савранский, раздосадованный, что голос его ученицы не находит «применения», повел ее, как вспоминала сама Архипова, «к очень симпатичному человеку» — Г. М. Комиссаржевскому, который всю свою жизнь отдал театру и на старости лет был чем-то вроде театрального «импресарио». Г. М. Комиссаржевскому понравился голос молодой певицы, и он устроил ей прослушивание у директора Свердловского театра имени Луначарского М. Е. Ганелина. Так Архипова попала в Свердловск.

Здесь она успешно спела партию Любаши в опере «Царская невеста», причем сильно волновалась, хотя разучила эту партию еще в консерватории и даже писала реферат о Любаше, когда была в аспирантуре. Вспоминая о том первом выступлении, Архипова говорит:

— К свердловской публике и оперному театру я навсегда сохранила чувство огромной благодарности. Что-то есть в этом городе и в этом театре такое, что придает силы, уверенность...

После Любаши Архипова спела Полину в «Пиковой даме», Шаманову в опере Г. Крейтнера «Таня» и Амнерис в «Аиде».

На Всемирном фестивале молодежи в Варшаве Архипова удостоилась первой премии и Золотой медали. По возвращении в Свердловск она подготовила партию Кармен. Однако на генеральной репетиции некоторые артисты ей говорили:

— Зачем ты берешься за эту партию? Это не твоя партия, не для твоего характера.

Но суфлер Курочкин, выслушавшись неожиданно из своей будки, заявил:

— А вы не слушайте никого, вот помяните, — это будет ваша коронная партия...

Так в дальнейшем и случилось. Именно в опере «Кармен» состоялся 1 апреля 1956 года дебют Ирины Константиновны Архиповой в Большом театре Союза ССР. **С. ЗАХАРОВ.**

ГАСТРОЛИ БОЛЬШОГО ТЕАТРА СССР

ТАК НАЧИНАЛИ «ЗВЕЗДЫ»

Многие певцы — солисты Большого театра Союза ССР начинали жизнь в искусстве в Свердловском театре оперы и балета имени Луначарского. Четверо из них — И. С. Козловский, С. Я. Лемешев, Ю. А. Гуляев и И. К. Архипова — стали народными артистами СССР, «звездами» советской оперной сцены. И сегодня, когда Большой театр гастролирует в Свердловске, хочется вспомнить их первые сценические шаги в нашем городе.

«Князь Серебряный». Написал ее П. Триодин. Козловский пел в ней партию опричника Федора Басманова.

Работа Козловского в Свердловске непосредственно предшествовала его блестящему дебюту в «Травиате» на сцене Большого театра. Было это в конце 1925 года...

В 1920 году учебный день в Тверском кавалерийском училище был насыщен до предела. Кроме военных наук, курсанты изучали еще и общеобразовательные предметы. Красной Армии требовались понастоящему грамотные командиры. Но курсант Сергей Лемешев находил время, чтобы после строевой подготовки, классных лекций, занятий на манеже и в поле каждый вечер побывать и в клубе училища.

После того, как Лемешев исполнил главную роль в водевиле с пением «Иванов Павел», его вызвал к себе начальник училища и спросил:

— Скажите, курсант Лемешев, кем вы больше хотите быть, кавалеристом или певцом?

— Кавалеристом быть хорошо, — твердо ответил Лемешев. Но потом смущенно добавил: — И певцом тоже.

Прошло несколько дней, и перед строем был зачитан приказ об отчислении Лемешева из состава курсантов «в связи с направлением в Московскую консерваторию»...

После Московской консерватории Лемешев учился еще в оперной студии К. С. Станиславского, а 10 октября 1926 года начал первый профессиональный сезон в Свердловском театре имени Луначарского.

И вспоминая о своем дебюте, он позднее писал в мемуарах «Путь к искусству»:

«Газета «Уральский рабочий» уделила мне несколько строк. Теплым осенним днем я сидел в скверике и читал, и перечитывал первую в мо-

стеру» консерватория казалась несбыточной мечтой.

— И только через год, учась на первом курсе Свердловского медицинского института, — говорит Гуляев, — под «нажимом» своих друзей-первокурсников я рискнул все-таки переступить священный порог.

— Казалось, что судьба расстелила передо мной ковровую дорожку успехов. Но это лишь казалось... На всю жизнь я запомнил ночь, которую провел на улицах Свердловска, пытаюсь ответить на вопрос, кто же я такой. В общепитие идти боялся — что скажу товарищам, прочитавшим мне славу певца... Ведь меня... исключили из консерватории. Других перевели на первый курс, а мне сказали, что я не подхожу, что я неспособный. Неужели вокальное искусство — не мое призвание?

Что было делать? Ведь и медицинский институт тоже оставлен. Как быть?

— Нет! — решил я в конце концов. — Произошла ошибка, недоразумение. Без пения я не могу жить. Ведь у каждого из людей должно быть счастье, но только оно, если настоящее, без труда не приходит. Значит, надо искать, в чем были мои ошибки, не опускать рук, не терять надежды...

И я проложал ходить в консерваторию на правах вольного слушателя. Видимо, удары судьбы, неудачи даже полезны...

Через некоторое время Гуляева восстановили в числе студентов консерватории. Правда, все годы учебы он переживал и волновался, что его опять отчислят. Но этого не случилось. После ее окончания в 1954 году его приняли в Свердловский театр имени Луначарского. Сначала он пел небольшие баритонные партии, затем подготовил партию Елецкого в опере «Пиковая дама» и партию Яноша в опере «Галька». Зрители тепло отметили первые работы Гуляева. А в то время, когда на